

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬИХ КРУГОВ РУМЫНИИ (1932—1938 гг.)

Н. И. Лебедев

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. имел глубокие последствия как для внутренней, так и для внешней политики Румынии. В связи с резким обострением классовых противоречий и усилением революционной борьбы в стране румынская реакция, считая методы буржуазного парламентаризма недостаточными для обеспечения своего господства, стала все больше ориентироваться на фашизм. Летом 1930 г. на румынском престоле был восстановлен Кароль II, известный своими диктаторскими тенденциями. В 1931 г. Кароль II предпринял неудачную попытку совершить государственный переворот¹.

Усиление кризиса буржуазного строя и фашизация политической жизни Румынии наложили отпечаток на внешнюю политику ее господствующих классов. Со всей очевидностью проявилась неразрывная связь внешней политики с внутренней. Известно, что на такого рода связь обращал внимание В. И. Ленин, указывавший, что внешняя политика является продолжением внутренней и определяется ею². Развернув наступление против революционных и демократических сил, возглавлявшихся Коммунистической партией, ведя дело к ликвидации буржуазного парламентаризма, румынская реакция одновременно искала сближения с фашистскими государствами, провозгласившими борьбу против коммунизма своей главной целью. Этому способствовало усиление экономического проникновения Германии в Румынию. Удельный вес Германии в румынской внешней торговле неуклонно повышался. В 1932—1935 гг. германские закупки румынской нефти увеличились в денежном выражении с 296 млн. лей до 1 540 млн. лей, в то время как английские закупки уменьшились с 2 018 млн. лей до 1 077 млн. лей, а французские — с 1 797 млн. лей до 512 млн. лей. Общий объем румыно-германской торговли в 1933—1936 гг. вырос вдвое. В этот же период отмечалось усиленное проникновение германского капитала в промышленность и финансы Румынии³. Румынская буржуазия и помещики, связанные экономическими интересами с германским империализмом, стремились к политическому сотрудничеству с ним. К. Аржетояну, А. Вайда-Воевод и другие буржуазно-помещичьи политики наряду с главарями румынских фашистов К. Кодряну и А. Куза выступали сторонниками прогерманской ориентации, рассматривая гитлеровцев как своих естественных союзников в борьбе против коммунизма как внутри страны, так и вне ее пределов.

Однако тенденция к сближению с Германией сразу не могла одержать верх в румынской внешней политике. Дело в том, что гитлеровцы выступали за ревизию версальской системы, в сохранении которой были

¹ «Studii», 1956, № 5, pp. 63—71.

² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 93.

³ АВП СССР, ф. 125, оп. 23а, д. 1, л. 17, л. 30; оп. 22, д. 215, л. 21, л. 88; Т. Савин. Иностраный капитал в Румынии. М. 1950, стр. 168—172.

крайне заинтересованы румынские правящие круги (после первой мировой войны Румыния, воевавшая на стороне Антанты, почти вдвое увеличила свою территорию). Чтобы удержать приобретенные земли, румынские правители в свое время включили страну во французскую систему военно-политических союзов, преследовавшую сохранение территориального статус-кво в Европе и носившую ярко выраженную антисоветскую направленность. В 1920—1921 гг. при активном участии французского империализма возникла Малая Антанта — блок Чехословакии, Румынии и Югославии для борьбы против попыток изменения границ со стороны Венгрии и Болгарии. В марте 1921 г. румынские и польские правящие круги заключили военный союз, чтобы закрепить за собой захваченные ими советские земли. При своем продлении в 1926 г. этот союз был распространен на случай «любой агрессии», что должно было замаскировать его антисоветскую направленность.

Сторонники ориентации на фашистскую Германию не могли надеяться на успех до тех пор, пока Франция решительно выступала против ревизии договоров версальской системы. К тому же большинство представителей господствующих классов Румынии все еще было связано экономическими узами с западным капиталом, доминировавшим тогда в румынской экономике⁴. Основные буржуазно-помещичьи партии — национал-либеральная во главе с Д. Братиану и национал-царанистская во главе с Ю. Маниу упорно придерживались англо-французской ориентации. Антифашистские выступления румынского народа, в особенности героические бои железнодорожников и нефтяников в феврале 1933 г., временно затормозившие фашизацию страны⁵, также сыграли свою роль в борьбе по вопросу о внешнеполитической ориентации Румынии в рассматриваемый период. Демократические силы, руководимые Коммунистической партией Румынии, решительно выступали против сближения страны с державами «оси», требовали тесного сотрудничества с СССР и другими государствами, заинтересованными в предупреждении фашистской агрессии.

Последовательным сторонником сохранения профранцузской ориентации выступал Николае Титулеску, возглавивший министерство иностранных дел Румынии в конце 1932 года. В то время наряду с Л. Барту он был одним из немногих деятелей капиталистического мира, которые проявили ясное понимание необходимости обуздания фашистской агрессии коллективными мерами. В связи с этим он высоко оценивал возможности Лиги Наций и призывал к их активному использованию. Отдавая должное сотрудничеству с СССР в создании коллективной безопасности, Н. Титулеску приветствовал франко-советское сближение и стремился направить румынскую внешнюю политику по тому же пути. Однако, выступая за сотрудничество с СССР, он пытался прежде всего обеспечить интересы румынских господствующих классов. В области внутренней политики в отличие от реакционных румынских государственных деятелей Н. Титулеску верил в силу буржуазного парламентаризма и отвергал фашизм как средство сохранения буржуазно-помещичьего строя. Более того, будучи в правительстве, он требовал запрещения «Железной гвардии», считая, что она подрывает доверие Запада к стране. Идя на сотрудничество с СССР, социально-экономический строй которого был для него, как и для румынских капиталистов и помещиков, неприемлем, Н. Титулеску безуспешно пытался добиться отказа СССР от оккупированных Румынией в 1918 г. советских земель. По этой причине было сорвано подписание выработанного в процессе румыно-советских переговоров в 1931—1932 гг. пакта о ненападении между СССР и Румынией. В интервью французской газете «L'Époque»

⁴ Т. Савин. Указ. соч., стр. 82—83.

⁵ Ch. Stoica. Eroicele lupte ale muncitorilor și petrolistilor din România. București. 1953, p. 93.

Н. Титулеску сказал, что в 1932 г., когда встал вопрос о подписании по примеру Франции и Польши пакта о ненападении с СССР и он убедился, что Советский Союз не отказывается от своих прав на отторгнутые земли, Титулеску повел кампанию против этого соглашения. Действия Н. Титулеску, как он сам признает, подверглись тогда резкой критике со стороны ряда румынских газет, квалифицировавших это как измену интересам страны⁶. Назначенный после этого министром иностранных дел Румынии, Н. Титулеску склонил парламент к прекращению румыно-советских переговоров по поводу пакта о ненападении. Так в жертву захватническим притязаниям румынской буржуазии и помещиков, представленным в качестве «интересов всей страны», была принесена наметившаяся нормализация отношений между двумя странами. Отказ от заключения пакта о ненападении с СССР был очередной неудачной попыткой румынских правящих кругов оказать давление на СССР. Эту же цель преследовало принятое по настоянию румынского представителя решение Малой Антанты, требовавшее от ее членов воздерживаться от установления дипломатических отношений с СССР до тех пор, пока этого не сделает правительство Румынии⁷.

С приходом к власти в Германии гитлеровцев политическая обстановка в Европе резко обострилась. Германия и Италия взяли курс на насильственный пересмотр основных положений версальского мирного урегулирования, создавая угрозу миру и безопасности других стран. Западные империалистические круги, стремясь направить фашистскую агрессию на Восток против первого в мире социалистического государства, попытались войти в сговор с Гитлером и Муссолини. 15 июля 1933 г. Англия, Франция, Италия и Германия подписали «пакт четырех» с целью отстранить СССР от решения вопросов европейской политики. Этот пакт, предполагавший ревизию версальской системы по усмотрению его участников, вызвал беспокойство в Румынии и других малых странах, которые стали бы разменной монетой в торге империалистических держав. Поэтому Н. Титулеску от имени Малой Антанты выразил решительный протест против «пакта четырех». «Ревизия договоров будет означать войну, за которой последует большевизация Европы»⁸, — заявлял он.

Советский Союз, руководствуясь интересами сохранения мира, вел тогда настойчивую борьбу за организацию коллективной безопасности и создание условий, исключающих возможность агрессивных актов со стороны фашистских государств. Это определило отношение Н. Титулеску к СССР, который своей борьбой на международной арене обеспечивал также интересы его страны. Румынский министр иностранных дел поддержал советское предложение об определении агрессора, которое было направлено против гитлеровской Германии и блокировавшихся с ней стран, стремившихся к территориальным захватам. В июле 1933 г. Румыния в числе других пограничных с СССР стран подписала конвенцию по этому вопросу, несмотря на отрицательную позицию, занятую империалистическими державами. Подписанием конвенции об определении агрессии румынское правительство надеялось также укрепить свои позиции в территориальном вопросе. Румынская буржуазная пресса пыталась трактовать заключение этой конвенции как фактический отказ СССР от прав на оккупированные Румынией советские земли. Но подписание конвенции не меняло позиции СССР, а лишь означало, что Советское правительство не намерено прибегать к оружию или к войне для решения этого вопроса⁹.

⁶ «L' Epoque», 6.VI. 1939.

⁷ R. Machray. The Struggle for Danube and Little Entente 1929—1938. L. 1938, p. 81.

⁸ Ж. Табуи. 20 лет дипломатической борьбы. М. 1960, стр. 189.

⁹ АВП СССР, ф. 125, оп. 17, д. 7, п. 13, лл. 5—6.

Выступая против ревизии версальской системы, Н. Титулеску принял меры к укреплению Малой Антанты. 16 февраля 1933 г. был подписан так называемый «Организационный пакт», придавший Малой Антанте явно антигерманскую и антиитальянскую направленность. Но румынские правящие круги стремились использовать Малую Антанту также в антисоветских целях, в частности для сохранения захваченной советской территории. Н. Титулеску говорил, что страх Чехословакии перед Германией и Югославией перед Италией наряду со «страхом Румынии перед СССР» заставил страны Малой Антанты заключить этот пакт¹⁰; последний должен был не только обеспечить границы стран Малой Антанты, но и дать гарантии против революционного движения, резко обострившегося в этих странах под влиянием мирового экономического кризиса. Еще при создании Малой Антанты Э. Бенеш заявил, что она ставит перед собой задачу «обеспечить внутренний мир государств»¹¹. Желание использовать Малую Антанту в целях, противоречивших интересам мира, подрывало ее позиции, вело к изоляции стран Малой Антанты от СССР, являвшегося главной силой в борьбе против агрессии фашистских государств. И вместе с тем определенные шаги Малой Антанты к сотрудничеству с СССР усиливали роль этого союза в международных отношениях, делая его одним из звеньев системы коллективной безопасности.

Во время пребывания Н. Титулеску на посту министра иностранных дел Румыния приняла активное участие в создании еще одного блока — Балканской Антанты в составе Югославии, Румынии, Турции и Греции, участники которого по договору, подписанному 9 февраля 1934 г., взаимно гарантировали свои балканские границы¹². Н. Титулеску полагал, что, являясь членами названных блоков, малые страны Центральной и Юго-Восточной Европы смогут противостоять проискам реваншистов и их пособников, приобретут самостоятельность и независимость по отношению к империалистическим державам. «Благодаря Балканской Антанте, — утверждал он, — великие державы не смогут более противопоставлять нас друг другу». Но это были иллюзорные надежды. «Решающими аспектами международных отношений на Балканах в межвоенный период, — как верно подметил известный американский балкановед Л. Ставрионас, — были скорее политические акции великих держав, чем отношения между самими балканскими странами»¹³. Балканская Антанта, как и Малая Антанта, по существу, была орудием французской политики, проводившейся Л. Барту. Отказ от сотрудничества с СССР делал Балканскую Антанту, так же как и Малую Антанту, неспособной обеспечить мир в этой части Европы.

Действия Н. Титулеску по предупреждению венгерских и болгарских попыток ревизии версальской системы получали одобрение всех группировок румынских правящих кругов. Но возраставшая в этой связи антигерманская и антиитальянская направленность румынской внешней политики вызывала недовольство значительной части буржуазии и помещиков, заинтересованных в сбыте нефти и сельскохозяйственных продуктов в Германию и Италию. В правящих кругах преобладало мнение, что Румынии не следует проявлять нетерпимость в отношении германских и итальянских требований пересмотра версальской системы,

¹⁰ «L'Epoque», 6.VI. 1939.

¹¹ «L'Europe nouvelle», 19.IX.1920, p. 1368.

¹² См. Н. Лебедев. За мир на Балканах. М. 1960, стр. 11—14. По просьбе Турции румынское правительство было вынуждено сделать письменное заявление, что в случае военного конфликта с СССР оно не будет требовать помощи от турецкого правительства.

¹³ L. Stavrianos. Balkan Federation. Northampton. 1944, p. 594; e j u s d. Balkans since 1453. N. Y. 1958, p. 733.

которые прямо не затрагивают Румынию. В одном из выступлений в парламенте премьер-министр Г. Татареску говорил: «С точки зрения Румынии, венгерский ревизионизм является преступлением. Итальянский же ревизионизм — это всего-навсего лишь заблуждение. Поэтому, как бы ни были печальными для нас итальянские выступления за ревизию договоров, они никак не могут подорвать уз дружбы, связывающих Румынию с Италией»¹⁴. Разумеется, что отказ от противодействия германскому и итальянскому ревизионизму, направленному против Чехословакии и Югославии — союзниц Румынии по Малой и Балканской Антантам, — не мог не подрывать эти блоки.

В условиях резкого обострения международной обстановки, когда Германия, желая развязать себе руки для подготовки к войне, вышла в октябре 1933 г. из Лиги Наций, чрезвычайно выросла роль Советского государства в деле сохранения мира. Все, кто хотел мира, должен был действовать совместно с Советским Союзом. Считаясь с возросшей ролью СССР на международной арене и стремясь воспользоваться дипломатической поддержкой Советского государства, выступавшего против агрессивных действий по пересмотру версальского мирного урегулирования, правительство буржуазно-помещичьей Румынии пошло в июне 1934 г. на установление дипломатических отношений с СССР. К этому решению правящие круги Румынии пришли также под влиянием революционной борьбы румынских трудящихся, видевших в дружбе и сотрудничестве с СССР гарантию национальной независимости и территориальной целостности своей страны. Н. Титулеску, сыгравший видную роль в установлении румыно-советских отношений, подчеркивал важность для Румынии сотрудничества Франции и СССР в обеспечении мира в Европе, одобрял проект «восточного пакта»¹⁵. Установление дипломатических отношений между СССР и Румынией ни в коей мере не означало признания нашим правительством румынского захвата советских земель, как это пытались представить официальные румынские круги¹⁶. И хотя антисоветским проискам румынской реакции не был положен конец, с этого времени благодаря усилиям Советского правительства и заинтересованных румынских кругов стали налаживаться добрососедские отношения между странами. В начале 1935 г. были возвращены румынскому правительству его архивы, вывезенные в Россию в 1916 г., имущество румынской казны, эталоны метра и килограмма, принадлежавшие румынской палате мер и весов. «Я считаю своим долгом, — заявил по этому поводу в румынском парламенте заместитель министра иностранных дел Румынии 21 февраля 1935 г., — выразить от имени румынского правительства особую благодарность правительству СССР за его дружественный жест, который должен укрепить благоприятное развитие отношений между двумя странами»¹⁷. В сентябре 1935 г. было установлено прямое железнодорожное сообщение между Румынией и СССР. Вслед за этим был отменен декрет, дискриминирующий Советский Союз в области внешней торговли, и подписано платежное соглашение с приложением к нему протокола о взаимном предоставлении режима наиболее благоприятствуемой нации. Румыния разрешила полеты над ее территорией самолетов авиалинии Москва — Прага. Но влиятельные реакционные элементы всячески препятствовали развитию румыно-советских отношений. Объем торговли между СССР и Румынией был незначительным, достигнув в 1936 г. по закупкам 5,8 млн. лей

¹⁴ «Chambre des députés. L'oeuvre législative pendant la session du 1 février 1934 au 28 avril 1934 et la session extraordinaire du 14 juin 1934 au 5 juillet 1934». Bucarest. 1934, p. 11.

¹⁵ «Известия», 20.1. 1935; «Survey of International Affairs. 1935». Vol. I, L. 1936, p. 290.

¹⁶ АВП СССР, ф. 125, оп. 21, д. 8, п. 17, л. 3.

¹⁷ «Timpul», 22.II.1935.

и по вывозу в СССР — 4,1 млн. лей. Буржуазно-помещичьи круги Румынии от антисоветских настроений порой переходили к открытой кампании против СССР под предлогом «защиты Румынии». Компартия указывала в связи с этим: «Маска миролюбия служит эксплуататорским классам Румынии для еще большего развертывания шовинизма и прикрытия бешеной гонки вооружения»¹⁸.

Проблема развития отношений с СССР была в центре внутриполитической борьбы в Румынии. Сближение с СССР, отвечавшее жизненным интересам румынского народа, вызвало активное противодействие со стороны румынской реакции. Коммунистическая партия Румынии, верная пролетарскому интернационализму и защите национального суверенитета, самоотверженно боролась против происков румынских фашистов, стремившихся втянуть страну в антисоветский блок. «Тот, кто поднимает руку на Советский Союз,— отмечалось в резолюции расширенного пленума ЦК КПр (август 1936 г.),— роет могилу национальной независимости Румынии, готовит ее раздел империалистами. Национальные интересы Румынии требуют установления отношений тесной дружбы с Советским Союзом, заключения договора взаимной помощи для совместной защиты от опасности войны, для совместной борьбы за дело мира». В резолюции подчеркивалось, что «само существование Советского Союза является гарантией национальной независимости и целостности Румынии». Выражая мнение румынского народа, компартия требовала принятия таких мер борьбы против угрозы фашистской агрессии, как укрепление Лиги Наций, прекращение антисоветской пропаганды в румынской армии¹⁹. Отказ от заключения договора о взаимной помощи с СССР, предупреждали коммунисты, лишит Румынию ее естественного союзника, приведет к опасной изоляции на международной арене.

Под влиянием международной обстановки, заключения Францией и Чехословакией военных союзов с СССР, а также под давлением борьбы патриотических антифашистских сил правящие круги Румынии решили начать переговоры с СССР относительно договора о взаимной помощи подобно чехословацко-советскому, подписанному в мае 1935 года. Инициатором и проводником курса на союз с СССР выступал Н. Титулеску, который, как писал тогдашний чехословацкий посланник в Бухаресте Ян Шеба, «стремился к тому, чтобы сближение Румынии с Советским Союзом шло в ногу со сближением Праги с Москвой. Его положение в этом отношении было тяжелее, чем Бенеша. Румынская общественность, а именно ее решающая часть — привилегированная буржуазия, с трудом приспосабливалась к новой ориентации, страхась перспектив отношений с соседом, который устранил старые привилегии»²⁰. Правящим румынским кругам аргументация Н. Титулеску в пользу договора о взаимной помощи с СССР показала в тот момент убедительной. Такой договор, утверждал Титулеску, необходим Румынии и в случае войны Германии против СССР и в случае германо-советского сближения: он обеспечит Румынии могучего союзника, способного оказать ей эффективную помощь против агрессии фашистских государств. Если же будет заключен германо-советский договор, то наличие румыно-советского пакта явится защитой Румынии от «требований территориальной ревизии»²¹. В июле 1935 г. румынский король дал разрешение Титулеску на ведение переговоров о заключении договора о взаимной помощи между Румынией и СССР.

¹⁸ «Studii», 1957, № 2, p. 213; «Documente din istoria Partidului Comunist din România, 1934—1937», Vol. IV. București, 1957, p. 145.

¹⁹ «Documente din istoria Partidului Comunist din România, 1917—1944». București, 1953, pp. 283—284.

²⁰ АВП СССР, ф. 125, оп. 9, д. 215, п. 15, лл. 12—13.

²¹ «Analele», 1965, № 5, p. 132.

Вместе с тем Н. Титулеску считал возможным подписание такого же договора и с гитлеровской Германией. В телеграмме румынскому посланнику в Берлине от 27 июля 1935 г. отмечалось, что в случае подписания пакта о взаимной помощи с СССР Румыния готова заключить «идентичный пакт с Германией при условии, что она (Германия.— Н. Л.), в свою очередь, гарантирует нам и союзным с нами странам территориальную целостность». В начале 1936 г. Н. Титулеску вторично уполномочил румынского посланника предложить германскому правительству пакт о взаимной помощи, «не обуславливая уже его союзом с нашими союзниками»²². Но и на этот раз румынское предложение не было принято. Подобное лавирование румынского правительства, разумеется, не могло способствовать созданию румыно-советского военного союза. К тому же Румыния, не имея договора с Францией и не собираясь заключать его, необоснованно выдвигала в качестве предварительного условия выполнения Советским Союзом обязательств по румыно-советскому договору выступление Франции на помощь Румынии.

Попытки заключения договора о взаимной помощи с СССР встретили ожесточенное сопротивление со стороны крайне правых группировок румынской буржуазии и помещиков, питавших злобную ненависть к Советскому Союзу и открыто проявлявших симпатии к гитлеровской Германии. Во главе этих группировок стояли К. Кодряну, А. Куза, Г. Братиану, А. Вайда-Воевод, К. Аржетояну, О. Гога и другие. В октябре 1935 г. Г. Братиану внес запрос в парламент, решительно протестуя против самой идеи союза с СССР, который, по его словам, несовместим с «безопасностью страны, как внутренней, так и внешней». Н. Титулеску был обвинен в том, что его политика союза с Францией, Чехословакией и СССР может втянуть Румынию в войну против Германии. В конце ноября 1935 г. Г. Братиану вновь обрушился с резкими нападениями на Н. Титулеску, обвинив его в покушении на румынскую конституцию, которая специальной статьей запрещала проход войск иностранной армии через румынскую территорию²³.

В марте 1936 г. гитлеровская Германия ввела свои войска в демилитаризованную Рейнскую область. Внешне бурная реакция французского правительства на этот агрессивный акт германских фашистов создала в румынских кругах впечатление, что Франция даст отпор, опираясь на союз с СССР и другими странами Центральной и Восточной Европы. Румынские фашисты, возглавляемые К. Кодряну и генералом К. Кантакузино, готовились даже организовать путч, чтобы заставить румынское правительство запретить транспортировку советских войск по румынским железным дорогам в Чехословакию для совместной франко-советско-чехословацкой борьбы с германской агрессией²⁴. Но необходимость в этом путче отпала: румынскому правительству не пришлось решать вопрос о пропуске советских войск через свою территорию, ибо французские правящие круги не захотели принимать мер против гитлеровской агрессии, надеясь направить ее в дальнейшем на Восток, против СССР. Нежелание западных держав противодействовать захватническим устремлениям фашистов, их отказ от политики коллективной безопасности подрывали позиции Н. Титулеску. Обращаясь к Леону Блюму летом 1936 г., румынский министр заклинал его: «Успокойте нас, господин председатель совета министров Франции, или по крайней мере скажите нам правду! Ибо мы не можем забыть, что 7 марта (когда войска германского вермахта вступили в Рейнскую область.— Н. Л.) вы

²² Arhiva MAE, f. «Germania», telegrama din 21.VII. 1935; «Universul», 13.XII. 1937.

²³ G. J. Brătianu. La Roumanie et l'URSS. București. 1936, pp. 23—24, 29.

Считалось, что заключение договора о взаимной помощи между СССР и Румынией разрешит проход советских войск через румынскую территорию, если возникнет необходимость послать их на помощь Чехословакии.

²⁴ Arhiva MAE, f. «Germania», № 71, dos. 81, n/p.

не стали защищать себя. Так каким же образом вы будете защищать нас от агрессора»²⁵. Но ответа не последовало. Здания Малой и Балканской Антант, возведенные усилиями Н. Титулеску и его сторонников в других странах, начали рушиться, теряя одну из своих главных опор — Францию. Румынская реакция усилила нападку на проводившийся Н. Титулеску внешнеполитический курс, объявив его оторванным от жизни и опасным. Государственные деятели О. Гога, А. Куза, Г. Бра-тиану, А. Вайда-Воевод и другие требовали от короля и председателя совета министров удаления Н. Титулеску из правительства, поскольку он «причиняет вред» стране²⁶. Оппозиция политике Титулеску внутри румынского правительства усилилась. С разоблачением тех, кто саботировал деятельность Н. Титулеску, боровшегося против войны, выступила тогда коммунистическая газета «Scînteia», подчеркнувшая, что широкие массы румынского народа одобряют его внешнеполитический курс, видя в союзе с СССР единственное средство спасения и защиты от гитлеровской угрозы²⁷. Растущая фашизация внутривнутриполитической жизни Румынии была несовместима с внешнеполитическим курсом на сближение с СССР для борьбы против фашистской агрессии. Она мешала осуществлению этого курса. Поэтому в августе 1936 г. Н. Титулеску заявил главе правительства протест против действий министра внутренних дел, поощрявшего правые и фашистские партии²⁸.

Реакционные силы внутри страны добивались отказа от курса Н. Титулеску и удаления его самого из состава правительства. В этом они получали поддержку из-за границы: из Берлина, Рима, Варшавы и Белграда. Польские правящие круги на правах «верных друзей и союзников» Румынии твердили, что румынская внешняя политика идет по неправильному пути. По их мнению, Титулеску, оторвавшийся от своей страны и приносивший в жертву интернациональным интересам ее национальные задачи, дает губительные советы своему правительству и королю. Франция, а тем более Англия не оказывают в настоящее время и не окажут в будущем никакой экономической или военной поддержки Румынии. «Нужно сближаться с Германией. Ведь и Польша и Румыния живут сейчас за счет торговли не с Францией, не с Советами, а за счет торговли с Германией. Ужас охватывает при одной только мысли, что случилось бы с польским и румынским народами, если бы закрылся германский рынок»²⁹, — пугали руководителей Румынии польские правители. Проникли внутренней и внешней реакции решили судьбу Н. Титулеску. «29 августа 1936 года в 5 часов из Бухареста потребовали сообщить мое мнение об интервенции в Испании, — рассказывал позднее Н. Титулеску о том, как он был выведен из состава правительства Г. Татареску. — Я ответил, что мы должны следовать за Францией и Англией. В 8 часов вечера мне сообщили, что я перестал быть министром иностранных дел Румынии»³⁰. Одновременно были прерваны переговоры о заключении договора о взаимной помощи с СССР, в ходе которых были согласованы важные положения. Но, как и раньше, окончилась неудачей попытка румынского правительства добиться признания Советским Союзом в качестве государственной границы реки Днестр. Не отказываясь от своих прав, Советское правительство проявило готовность временно отложить разрешение конфликта, считая первоочередным делом организацию отпора фашистской агрессии.

Буржуазно-помещичья верхушка отказалась от услуг Н. Титулеску, верно служившего интересам господствующих классов. Это произошло

²⁵ См. Ж. Табуи. Указ. соч., стр. 388.

²⁶ «Revue roumaine d'histoire», 1961, № 1, p. 400.

²⁷ «Scînteia», 23.V. 1936

²⁸ «Studii», 1962, № 2, p. 1428.

²⁹ АВП СССР, ф. 125, оп. 20, д. 11, л. 16, л. 275.

³⁰ «L'Europe», 6.VI. 1936.

потому, что она ориентировалась на блок фашистских государств, выступавших под развернутыми знаменами антикоммунизма и борьбы против демократических сил. Румынские реакционеры твердили, что союзником надо иметь не Францию, «разъедаемую Народным фронтом», а гитлеровскую Германию, покончившую у себя с коммунизмом. К сближению с фашистскими державами румынских правителей подталкивали также захватнические устремления румынских буржуазно-помещичьих кругов, их желание не только удержать оккупированные, но и аннексировать новые земли у СССР. Не последнюю роль в подобном исходе борьбы в правящих румынских кругах по вопросу о внешнеполитической ориентации сыграли успехи экономической экспансии Германии, ставшей главным партнером в румынской внешней торговле. В глазах румынской реакции действия Н. Титулеску являлись пережитком политики коллективной безопасности, от которой отказывались западные державы, ставшие на путь «умиротворения» агрессора. Как отмечается в исследовании английского Королевского института международных отношений, падение Н. Титулеску в августе 1936 г. было «результатом смены политического ветра». Шаги к сближению с СССР и укреплению связей с Францией не соответствовали замыслам королевской камарилы, которая после ремилитаризации гитлеровцами Рейнской области стала терять веру в силу и способность Франции воспрепятствовать ревизии версальских договоров. Уже в 1934—1935 гг. Франция проявила определенное нежелание противодействовать Германии на Балканах. Подписанный в мае 1935 г. договор о взаимной помощи между Францией и СССР не принимался всерьез румынскими правящими кругами: сами французские генералы объясняли его заключение стремлением помешать сближению между СССР и Германией, а отнюдь не намерением совместно с Советским Союзом противодействовать захватническим планам немецких фашистов³¹. В условиях, когда западные державы, в том числе Франция, отказывались вести борьбу с агрессивной фашистской государственной и готовились вступить в сделку с ними за счет интересов малых стран Восточной Европы, у последних имелась возможность отстоять свою независимость путем союза с СССР. Но румынская буржуазия и помещики предпочли поступить иначе. Устранение Н. Титулеску было отражением кризиса довоенной румынской внешней политики, возникшего в прямой связи с кризисом версальской системы и обострением политического положения в Румынии. Именно это толкало буржуазно-помещичью Румынию к сближению с фашистскими державами, начавшими с согласия «великих западных демократий» играть большую роль в европейских делах. Удаление Н. Титулеску из правительства являлось победой реакционных сил, которые, будучи еще не в состоянии установить фашистский режим и открыто перейти на сторону фашистской Германии, все же сумели нанести удар по политике союза Румынии с Францией, Малой Антантой и укрепления отношений с СССР³². Отставка Н. Титулеску, вне всякого сомнения, послужила поворотным моментом в румынской внешней политике, хотя открытого перехода Румынии на сторону гитлеровской Германии сразу не произошло.

Вступив на пост министра иностранных дел, Виктор Антонеску, известный своими прогерманскими взглядами, счел необходимым успокоить общественное мнение, заявив, что «внешняя политика Румынии будет той же, что и до настоящего времени»³³. Однако вскоре последовали замены дипломатических представителей Румынии в Берлине, Риме, Варшаве и Москве с тем, чтобы очистить дипломатический аппарат от лиц, с которыми было связано проведение внешнеполитического курса

³¹ «Survey of International Affairs. The World in March 1939». L. 1958, pp. 258, 263.

³² «Scinteia», 1 X. 1936.

³³ «Dimineața», 6 IX. 1936.

Н. Титулеску. В замаскированной форме стало осуществляться постепенное сближение с фашистской Германией. Отход от внешней политики, проводимой Титулеску, проходил под лозунгом восстановления самостоятельного положения Румынии в международных делах. «До последнего времени внешняя политика Румынии была политикой безвольного придатка чужого организма,— заявляли кузисты.— Наша внешняя политика должна стать самостоятельной»³⁴.

Образцом «самостоятельности» во внешней политике служила для румынских реакционеров панская Польша, которая, отказываясь от сотрудничества с Францией, сближалась с гитлеровской Германией и в то же время стремилась для укрепления своих позиций создать в Восточной Европе так называемый «нейтральный блок». Но этот блок, куда Польша хотела привлечь Румынию и другие малые страны, «в действительности служил германским целям ослабления существующей дипломатической структуры Восточной Европы»³⁵. С его помощью наносился удар по французской системе военно-политических союзов в Восточной Европе, по Малой и Балканской Антантам. «Нейтральный блок» имел ярко выраженную антисоветскую основу, это обстоятельство особенно располагало в его пользу румынскую реакцию. Румыно-польское сотрудничество, «прозябавшее при Титулеску», стало расширяться и укрепляться с приходом В. Антонеску. Польские газеты приветствовали «решительный поворот», наступивший в румынской внешней политике после отстранения Н. Титулеску³⁶. Началась целая серия взаимных визитов. В апреле 1937 г. Румынию посетил польский министр иностранных дел, которому румынское правительство дало обещание не заключать пакта о взаимной помощи не только с СССР, но и с Францией и Чехословакией. Через два месяца в Бухарест на празднование седьмой годовщины возвращения Кароля II на престол приехала польская правительственная делегация во главе с президентом Мосьцицким. В конце июля румынский король посетил Польшу и вел продолжительные переговоры с главным инспектором польской армии маршалом Рыдз-Смиглы, знакомился с военным производством, наблюдал военные маневры. Вскоре после этого в Бухарест прибыл начальник польского генерального штаба генерал Стахевич «с целью практического осуществления польско-румынского военного сотрудничества»³⁷. Упомянутые визиты сопровождалась демонстрацией общности антисоветских интересов правящих кругов Румынии и Польши, свидетельствуя о попытке восстановления «санитарного кордона» против СССР.

Новый внешнеполитический курс вызвал осуждение не только демократических сил, но и некоторых правых кругов Румынии, считавших необходимым сохранить прежнюю ориентацию на Францию. Официоз румынских консерваторов газета «Ероса» писала 2 апреля 1937 г. о политике «нейтрального блока» следующее: «То, что предлагают под формулой нейтралитета, является не чем иным, как заменой наших союзников другими. Считая, что теперешние недостаточно сильны, они хотят их заменить другими, более слабыми». Ю. Манну 20 июня 1937 г. в беседе с советским дипломатом в Бухаресте, разделяя внешнеполитическую концепцию Н. Титулеску, сетовал на то, что Франция часто уступала в Центральной Европе, и высказал пожелание объединить страны Дунайского бассейна под эгидой Франции и Англии. Он заявил себя сторонником союза Румынии с СССР. Что касается румынских фашистов и прогермански настроенных элементов, то их также не удов-

³⁴ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1937, № 4, стр. 87.

³⁵ «Survey of International Affairs. The World in March 1939», pp. 264—265.

³⁶ «Survey of International Affairs. 1937». Vol. I. L. 1938, p. 401; «Правда», 24.V.1937.

³⁷ «Survey of International Affairs. 1937». Vol. II. L. 1938, pp. 410—411.

летворяла политика «нейтрального блока» и они требовали открытого сближения с гитлеровской Германией. А. Вайда-Воевод, критикуя прежнюю внешнюю политику Румынии, утверждал в апреле 1937 г.: «За последние два года наша политика скользила по опасному уклону. Мы дошли до того, что Литвинов стал нашим оплотом. Теперь положение вполне определилось. Идет борьба между национализмом и коммунизмом. Поэтому мы должны сделать выбор. Я выбираю Муссолини и Гитлера»³⁸. Прогерманские группировки господствующих классов Румынии ориентировались на фашистскую Германию еще и потому, что видели в ней «лучшую гарантию» защиты румынских границ от венгерского ревизионизма, усилившегося в то время при открытой поддержке итальянских фашистов. Нашумевшее заявление Муссолини от 1 ноября 1936 г. о «миллионах поработанных венгров в Румынии» вызвало переполох среди румынских правителей.

Гитлеровцы, заинтересованные в сотрудничестве с правящими кругами Румынии, без нефти и сельскохозяйственных продуктов которой Германия, по признанию Геринга, «не могла начать никакой военной кампании», выступали на словах в поддержку Румынии. Один из идеологов гитлеровской внешней политики, А. Розенберг, назвал венгерские ревизионистские устремления «фантастическими» и сказал, что «собираение сил против большевизма важнее, чем создание ревизионистского блока». Розенберг заявил в 1936 г. О. Гоге во время его посещения Берлина, что Германия не будет поддерживать венгерские требования к Румынии³⁹. Подобные заверения неоднократно делались гитлеровской кликой. Германские политики подчеркивали, что германская поддержка может быть оказана Румынии только в случае ее сближения с фашистскими державами и окончательного отказа от ориентации на «западные демократии». В ноябре 1936 г. Г. Братиану совершил поездку в Германию, чтобы договориться с гитлеровцами об условиях сотрудничества. Несмотря на то, что Г. Братиану не был официальным лицом, выступавшим от имени румынского правительства, в Берлине ему было оказано большое внимание: он удостоился встреч с Гитлером и Герингом. Гитлеровцы не без основания полагали, что Г. Братиану использовался правительством Татареску и Каролем II для дипломатического зондажа и подготовки официальных шагов к сближению Румынии с Германией. 7 ноября состоялась беседа Г. Братиану с Г. Герингом, показавшая, что германских фашистов тревожила возможность заключения румыно-советского союза, который мог привести к срыву гитлеровских планов на Балканах. Одним из первых вопросов, заданных румынскому представителю, был вопрос: «Окончательно ли устранена проблема пакта Румынии с СССР?» Выслушав заверения Братиану, Геринг сказал, что Германия готова дать гарантии территориальной целостности Румынии при следующих условиях: устранение всякой возможности сближения с Советским Союзом; заключение долгосрочного (на 5—6 лет) румыно-германского экономического соглашения; политическое сближение Румынии с Германией. «Что для вас лучше: германская гарантия границы с Венгрией или же гарантия этой границы странами Малой Антанты, Францией и СССР?» — демагогически спрашивал Геринг. Призывая к сближению с Германией, он заверял Г. Братиану, что это сближение будет проходить исключительно на антисоветской основе и ни в коей мере не окажется направленным против Англии и Франции. Германия, уверял далее Геринг, в случае войны против СССР не будет требовать участия в ней Румынии: для гитлеровского рейха будет более выгодным румынский нейтралитет. Чтобы не вызывать ненужной реакции со стороны Франции, поучал

³⁸ АВП СССР, ф. 125, д. 215, оп. 22, п. 21. л. 102; «Правда», 14.V.1938.

³⁹ «Survey of International Affairs. 1936». L. 1937, p. 426.

Геринг, следует проявлять скрытность в вопросе организации румыно-германского экономического сотрудничества⁴⁰.

Во время встречи с Гитлером, которая состоялась 16 ноября, Г. Братиану прежде всего не замедлил сказать о своих заслугах в противодействии заключению договора о взаимной помощи с Советским Союзом. Остаточные явления политики времен Н. Титулеску дают себя знать, говорил он, но сейчас в руководящих кругах Румынии пришли к выводу, что укреплению румынских позиций будут способствовать тесные связи с Польшей и Югославией, следование их примеру на международной арене. «Румыния хочет быть нейтральной в конфликте, как Бельгия. Эта позиция не разрывает наших связей с Францией, с которой у нас договор о дружбе и консультациях в вопросах внешней политики, но показывает, что мы не хотим себя подчинять ни советскому, ни французскому пакту». Для гитлеровской клики было совершенно ясно, что «нейтралитет» Румынии в международных делах означал ее выход от политики коллективной безопасности, выход из французской системы военно-политических союзов в Восточной Европе, отказ от союза Румынии с СССР. Одобряя новый политический курс румынских правителей, Гитлер говорил о необходимости полностью «освободиться от тенденций большевистского влияния», то есть от политики Титулеску. Большевизм угрожает Румынии и всей Европе, запугивал он своего собеседника. «Но если Румыния захочет стать форпостом европейского порядка, то ни одно государство не будет более, чем Германия, заинтересовано в ее поддержке». Другим условием румыно-германского сближения Гитлер ставил «улучшение экономических отношений», а точнее, подчинение румынской экономики интересам германских монополий. При соблюдении этих условий румынскими правящими кругами Гитлер обещал не поддерживать Венгрию в трансильванском вопросе. «Я прошу вас,— заявил он Г. Братиану,— передать королю, что мы готовы не только гарантировать границы современной Румынии, но и поддерживать всеми силами требования, которые она имела бы за пределами своих границ»⁴¹.

Сообщение о содержании разговоров Г. Братиану с Гитлером и Герингом было с удовлетворением встречено королем и правительством Румынии. Кароль II распорядился действовать в направлении развития румыно-германского сближения. Малакса, Бужой и другие представители финансово-экономических кругов предприняли с этой целью поездки в Германию. Посланник Румынии в Германии Петреску-Комнен встретился 4 декабря 1936 г. с Герингом и обсудил некоторые вопросы политического и экономического сотрудничества между двумя странами. 20 марта 1937 г. он вручил Герингу памятную записку, в которой излагалось содержание этой беседы и давались ответы на вопросы, поставленные германской стороной. В этом документе излагалась основа, на которой румынское правительство могло согласиться на подписание договора о дружбе с Германией: 1) Румыния остается верной заключенным до сего времени союзам; 2) Румыния обязуется не подписывать никакого соглашения, которое могло бы быть истолковано как направленное против Германии; 3) Румыния не допустит, чтобы армии какого-либо иностранного государства проходили бы через ее территорию; 4) Германия гарантирует неприкосновенность всех румынских границ; 5) Германия окажет Румынии содействие в экономиче-

⁴⁰ Историко-дипломатический архив МИД СССР (ИДА). Микрофильмы румынских документов. Запись беседы Г. Братиану с Герингом от 7.XI.1936 года.

⁴¹ Там же. Запись беседы Г. Братиану с Гитлером от 16.XI.1936 года; A. Hillgruber, Hitler, König Carol und Marchal Antonescu. Wiesbaden. 1954, S. 10; Arhiva Comitetului Central al Partidului Comunist din România (Arhiva CC al PCR), f. 104, Argetoianu C. Insemnari Zilnice, f. 1564—1565.

ском развитии, как она это сделала в отношении Югославии; 6) Румыния остается членом Лиги Наций ⁴².

В апреле 1937 г. Геринг сообщил румынскому представителю, что в принципе Германия согласна с вышеизложенными пунктами. Однако он обратил внимание на то, что, оставаясь членом Лиги Наций, Румыния может оказаться вовлеченной в действия этой международной организации против Германии, например, в случае принятия ею экономических санкций против Германии. Не ставя прямо вопрос о выходе Румынии из Лиги Наций, Геринг добивался, чтобы румынское правительство взяло на себя обязательство (в открытой форме или тайно) не участвовать в санкциях, которые могли быть приняты этой организацией против Германии. Румынское правительство опасалось удовлетворить это требование, и поэтому уже подготовленный текст договора о дружбе между Германией и Румынией тогда не был подписан. А. Константинеску, ведший в апреле 1937 г. в Берлине переговоры по финансово-экономическим вопросам, сказал Герингу, что в Бухаресте весьма ощутима кампания против сближения с Германией, а немецкие дипломаты в Румынии явно настроены в пользу венгерского ревизионизма. «Поэтому желательно было бы,— продолжал он,— чтобы вы нашли способ дать понять румынскому общественному мнению, что предложения, сделанные в ноябре 1936 г. через Г. Братиану и подтвержденные в декабре 1936 г. румынскому посланнику в Берлине Комнену, остаются в силе» ⁴³. Геринг согласился сделать это, но не выполнил своего обещания: гитлеровская Германия не пожелала открыто взять на себя обязательство, которое осложнило бы ее отношения с хорватской Венгрией.

Кароль II и правительство, предпринимая шаги к сближению с Германией, не решились все же в 1937 г. подписать договор о «дружбе» с Германией. Заключение этого договора фактически привело бы к отходу от Франции и установлению полной зависимости Румынии от фашистской Германии. Правящая румынская верхушка решила, что лучшей политикой является политика балансирования между двумя империалистическими блоками до тех пор, пока не станет ясным, на чьей стороне сила. По мнению фашистского диктатора генерала И. Антонеску, эта политика, начало активного проведения которой было положено после отставки Титулеску, определила отказ Румынии заключить пакты о взаимной помощи с Францией и Чехословакией, а также с Германией. «Двойная игра,— отмечал он впоследствии, в 1942 г.,— погубила нас: мы проиграли и на одном и на другом столе» ⁴⁴. И. Антонеску осуждал Кароля II и его окружение за то, что они сразу не связали судьбу страны с гитлеровской Германией и якобы тем самым сделали неизбежными территориальные потери Румынии в 1940 году. В действительности же Румыния могла сохранить свою национальную территорию и независимость только путем тесного сотрудничества с СССР в организации коллективной безопасности.

Двойственная политика правительства Татареску привела к резкому ослаблению международных позиций Румынии после отставки Титулеску. На серьезной озабоченности этим румынской общественности спекулировали деятели «исторических партий», преследуя свои цели. «Редко случалось,— говорил на съезде национал-царанистской партии в апреле 1937 г. один из ее лидеров, И. Михалаке,— чтобы наше государство было в таком положении, как сейчас... Во внешней политике мы не знаем, кто наши союзники и кто уже перестал ими быть... Мы живем на вулкане внутри страны, а во внешней политике царит неопределенность, дезориентация и хаос» ⁴⁵. Малая и Балканская Антанты

⁴² ИДА. Запись беседы Петреску-Комнена с Герингом от 4.III.1936 года.

⁴³ Там же. Запись беседы А. Константинеску с Герингом (апрель 1937 г.).

⁴⁴ Там же. Письмо И. Антонеску к Д. Братиану от 29 октября 1942 года.

⁴⁵ «Dimineața», 6.IV.1937.

оказались в кризисном состоянии: действия стран-участниц, в том числе Румынии, по сближению с фашистскими державами подрывали основу существования этих блоков. Еще в мае 1936 г. на конференции стран Малой Антанты в Братиславе было принято решение, предоставлявшее полную свободу членам этого военно-политического союза в определении ими собственной позиции по отношению к Германии и Италии. Румыния и Югославия продемонстрировали нежелание защищать Чехословакию, которой стала угрожать германская агрессия. Они отвергли в апреле 1937 г. предложение Чехословакии распространить обязательства оказания взаимной помощи странам Малой Антанты также на случай агрессии со стороны Германии и Италии⁴⁶. Удар по Малой и Балканской Антантам был нанесен заключением Югославией пактов с Болгарией и Италией.

Двойственность позиции Румынии на международной арене, нежелание румынского правительства сотрудничать в это время с СССР наложили свой отпечаток на отношения Румынии с Чехословакией. В феврале 1937 г. в румынском парламенте была устроена явная демонстрация против внешнеполитической линии Чехословакии. Поводом послужила вышедшая в январе того же года книга чехословацкого посланника в Бухаресте Я. Шеба «Россия и Малая Антанта в мировой политике», автор которой упрекал правящие круги Румынии за отказ от сотрудничества с Советским Союзом и от борьбы за коллективную безопасность в Европе. Члены румынского парламента подвергли резким нападкам чехословацкого посланника, который вскоре после этого был отозван из Румынии. Но в то же самое время румынское правительство продолжало заверять Прагу, что оно будет верно уставу Лиги Наций, обязывавшему всех ее членов разрешить проход иностранных войск через свою территорию для защиты страны, подвергшейся нападению⁴⁷. Это давало основание полагать, что в случае нападения фашистской Германии на Чехословакию и принятия Лигой Наций мер против агрессора Румыния пропустит через свою территорию советские войска на помощь Чехословацкой республике. Трудно, однако, поверить в искренность румынских обещаний, дававшихся Чехословакии. Во-первых, румынское правительство ставило условием пропуска советских войск через свою территорию заведомо неприемлемое требование — СССР должен юридически признать захват советских земель. Во-вторых, в румынской конституции имелась специальная статья, запрещавшая пропускать иностранные войска через территорию страны, и без отмены этой статьи оказание советской помощи Чехословакии через румынскую территорию оставалось проблематичным. Давая обещания Чехословакии пропустить в случае необходимости советские войска, румынские правители не собирались их выполнять. Этими обещаниями преследовалась, по-видимому, иная цель — получение Румынией кредитов в Чехословакии. Помимо финансовой помощи для реконструкции железных дорог на севере Румынии, Чехословакия предоставила в январе 1937 г. Румынии кредит в размере 500 млн. крон для закупки оружия. Известный английский буржуазный историк Сетон-Ватсон так охарактеризовал внешнеполитическую линию Кароля II: «Он заверял Чехословакию и Францию в своей лояльности и продолжал строительство железной дороги Буковина — Трансильвания, по которой... советские войска могли бы прийти через Северную Румынию в Чехословакию. Но в то же время он держался в отдалении от русских и беспокоился о том, чтобы не вызвать недовольства Берлина»⁴⁸.

⁴⁶ L. Stavrianos. *Balkans since 1453*, p. 743.

⁴⁷ R. Coulondre. *De Staline à Hitler*. P. 1950, p. 136.

⁴⁸ «Survey of International Affairs. 1937». Vol. I, p. 406; H. Seton-Watson. *Eastern Europe between the Wars 1918—1945*. L. 1946, p. 391.

Сближение с гитлеровской Германией, открыто призывавшей к войне против СССР, придало румынской внешней политике явно анти-советскую направленность. Демонстрацией враждебности к СССР явилось награждение Каролем II бывшего царского посланника в Румынии Поклевского-Козел румынским орденом. «Этот бывший царский дипломат,— писала по этому поводу «Правда» 15 декабря 1936 г.,—не прекратил и после восстановления нормальных дипломатических отношений между Румынией и СССР своей активной антисоветской деятельности на территории Румынии. Как это вяжется с заверениями румынского правительства о дружественных отношениях с Советским Союзом?» Румынская реакционная пресса в 1937 г. нередко публиковала статьи с требованием расширения границ Румынии за счет Советского Союза. В феврале этого года В. Антонеску заявил, что румынское правительство не намерено вести переговоры о заключении пакта о взаимной помощи с СССР⁴⁹.

Отказ от политического сотрудничества с СССР в борьбе против фашистской агрессии и антисоветские акты правительства встречали осуждение румынской общественности, представителей различных социальных слоев. «Выпады против СССР и сотрудничество со странами, готовящими войну против Советского Союза, не есть правильный путь для Румынии,— говорил на совместном заседании комиссий по иностранным делам палаты депутатов и сената 13 декабря 1936 г. И. Михалаке.— Население СССР составляет 170 млн. человек. Он имеет превосходную армию и вместе с тем он борется за мир»⁵⁰. Демократическая газета «Reporter» указывала 11 апреля 1937 г., что Румыния должна укрепить свое международное положение «заключением взаимных обязательств с СССР». Однако ослепленные классовой ненавистью к СССР румынские господствующие классы отвергали политическое сотрудничество с Советским Союзом. По заявлению демократической газеты «Dimineața» от 8 апреля 1937 г., правительство Татареску, поддерживая гитлеровские группировки, находилось фактически на службе у Германии и Италии.

Стремление СССР развивать торгово-экономические связи с Румынией также натолкнулось на сопротивление. Румынский национальный банк саботировал торговые отношения с СССР, игнорируя платежное соглашение, заключенное в феврале 1936 года. Текущий счет Госбанка СССР был открыт лишь в ноябре 1936 г., и баланс торговых отношений через год после заключения платежного соглашения сократился до мизерной суммы в 2 млн. лей. Торговый представитель СССР в Румынии сообщал о заинтересованности определенной части румынских деловых кругов в развитии торговли с Советским Союзом. В советское торгпредство приходили представители румынских фирм, прося «помочь им избавиться от немецкого засилья на рынке». СССР готов был продавать нужные Румынии товары: сельскохозяйственные машины и инвентарь, тракторы, грузовики и легковые автомашины, химические товары и красители, асбест, медикаменты, швейные машины, смазочные масла, чугун и железные заготовки и др. Советский Союз вывозил из Румынии семена люцерны, подошвенную кожу и намеревался закупать крупный рогатый скот и свиней, текстильные и трикотажные изделия, а также некоторые другие товары. Но правительственные круги Румынии не пожелали развивать экономическое сотрудничество с СССР. Находясь осенью 1937 г. в тяжелом положении, румынская металлургическая промышленность воспользовалась возможностью

⁴⁹ См. С. Э. Левит. Захватнические планы буржуазно-помещичьей Румынии накануне второй мировой войны. «Ученые записки» Молдавского филиала АН СССР. Т. IV. 1957; АВР СССР, ф. 125, оп. 20, д. 11, п. 16, л. 271.

⁵⁰ «Dimineața», 15.XII.1936.

получения сырья и полуфабрикатов из СССР, но затем прекратила их ввоз⁵¹.

После отставки Титулеску наблюдалось значительное ослабление традиционных связей Румынии с Францией. Эту линию Кароль II нашел нужным продемонстрировать во время визита в Париж и Лондон летом 1937 года. По свидетельству Н. Иорги, известного румынского историка и политического деятеля, румынский король выступил ярким противником франко-советско-румынского сотрудничества в борьбе с фашистской агрессией и заявил французским правящим кругам: «Россия остается Россией, и какие бы то ни было союзы с ней, если Франция попыталась бы их нам навязать, мы порвем». Кароль II отказался от заключения союза, предложенного Францией. В Лондоне он искал тесных политических и экономических связей с Англией, правительство которой, по его мнению, занимало более реалистическую позицию в германском вопросе, чем Франция. Кароль II высказал представителям английских деловых кругов пожелание, чтобы в Англии «перестали смотреть на Румынию как на французскую колонию», выразив при этом намерение усилить непосредственные связи между двумя странами путем создания «оси Лондон — Бухарест»⁵².

Но в официальных выступлениях представителей румынского правительства по-прежнему подчеркивалась «верность существующим союзам». Начальника французского генерального штаба генерала Гамелена, посетившего Румынию в 1937 г., заверили, что Франция может всегда полагаться на румынскую армию, и даже обещали разрешить проход советских войск через Северную Румынию в Чехословакию «в случае необходимости». В начале декабря 1937 г. Бухарест посетил французский министр иностранных дел И. Дельбос. Совместное румыно-французское коммюнике известило о полном совпадении взглядов обеих сторон, а румынский министр иностранных дел В. Антонеску утверждал, что «Румыния является сторонником коллективной безопасности, означающей одно и то же как в Западной, так и в Восточной Европе»⁵³. Но практическим результатом визита Дельбоса было устранение препятствий заключению румыно-германского торгового соглашения, усиливавшего экономическую зависимость Румынии от гитлеровской Германии. Глава германской делегации Вольфат, ведший в ноябре 1937 г. в Бухаресте переговоры о заключении торгового соглашения, докладывал Герингу: «Из-за оппозиции румынского Национального банка я не мог добиться подписания румынами этого соглашения до прибытия французского министра иностранных дел Дельбоса»⁵⁴.

В октябре 1937 г. румынский министр иностранных дел В. Антонеску в беседе с германским посланником Фабрициусом говорил о тесных экономических связях Румынии с Германией и выразил заинтересованность в их дальнейшем развитии. В. Антонеску заверил Фабрициуса, что «Румыния все больше преисполнена решимости идти с Германией. Он даже думает, что Франция и Англия также желают сближения с Германией». На вопрос Фабрициуса о возможности возрождения старого проекта союза Румынии с Францией В. Антонеску ответил: «Никаких союзов больше. Румыния желает развивать дружественные отношения, например, с Германией. Но даже с Германией она хотела бы иметь не союз, а скорее растущую тесную дружбу». Румынские пра-

⁵¹ АВР СССР, ф. 125, оп. 20, д. 12, п. 16, л. 28; п. 18, лл. 75, 76; «Excelsior», 11.IX.1937.

⁵² N. Iorga. Memorii. Vol. VII. București. 1939, p. 437; P. Pavel. Why Rumania failed? L. 1942, p. 139.

⁵³ M. G. Gamelin. Le prologue du drame. P. 1946, p. 279; «Survey of International Affairs. 1937». Vol. II, pp. 411—412.

⁵⁴ «Documents on German Foreign Policy» (DGFP). Ser. D. Vol. V. L. 1956, p. 209.

вающие круги, продолжая тактику балансирования во внешней политике, не желали переходить в полное подчинение германскому империализму. Но это не могло продолжаться бесконечно. Фабрициус в своем донесении в германское министерство иностранных дел 18 ноября 1937 г. выражал твердую уверенность в том, что развитие экономических связей вынудит экономически зависимую Румынию все больше и больше ориентироваться на Германию, «отходя от прошлой восточной политики, которая при Титулеску склонялась к Советской России»⁵⁵.

Переход фашизма в наступление внутри страны, сигналом для чего послужило заключение пакта о ненападении между национал-царанистами и железногвардейцами на парламентских выборах в конце 1937 г., сопровождался усилением кампании за сближение с гитлеровской Германией. Определяя внешнюю политику фашистской партии, главарь «Железной гвардии» К. Кодряну сказал, что через 48 часов после прихода к власти «Железная гвардия» заключит союз с Германией. Он резко нападал на внешнеполитический курс Титулеску и приветствовал национал-царанистов, которые отошли от этого курса⁵⁶.

Несмотря на то, что на парламентских выборах 21 декабря 1937 г. фашиствующая национал-христианская партия во главе с О. Гогой и А. Кузой получила менее 10% голосов⁵⁷, Кароль II поручил ее лидерам сформировать правительство. 31 января 1938 г. «Scinteia» писала, что создание правительства Гоги — Кузы — это шаг к установлению фашистской диктатуры в Румынии. Приход к власти национал-христианской партии, заявившей о том, что она «борется против всякого сотрудничества с Советской Россией», имел важное значение для германской политики в Восточной Европе. Гитлеровский министр иностранных дел фон Нейрат подчеркивал, что формирование нового правительства в Румынии имеет исключительное значение для фашистской Германии «как из-за склонности Гоги к национализму во внутренних делах, так и из-за дипломатических позиций страны, являющейся, в частности, соседом Советской России». Правительство Гоги — Кузы сразу же дало понять, что оно на стороне фашистских государств. Как заявил А. Куза, Румыния переживает момент, означающий полное изменение ее внешнеполитической ориентации, она стремится установить «дружбу с Германией и Италией»⁵⁸. В связи с этим усилилась антисоветская направленность румынской внешней политики. Заявления о верности и сохранении прежних соглашений и союзов, которые делались представителями правительства Гоги — Кузы, имели целью прикрыть политику немедленного сближения с державами фашистской «оси».

Германское правительство не скрывало своего удовлетворения внешнеполитическим курсом правительства Гоги — Кузы. Сообщая 21 января 1938 г. из Берлина о своей беседе с Гитлером и Герингом, румынский посланник Брабецяну писал, что «фюрер доволен положением дел в Румынии», заявив, что ее эволюция «является первым радостным событием этого года». Германия, уверенная в дальнейшем развитии румыно-германского политического сотрудничества, предложила усилить его в области борьбы с внутренним коммунистическим движением⁵⁹.

Курс на полное подчинение страны германскому фашизму, проводившийся правительством Гоги — Кузы, не удовлетворял буржуазно-

⁵⁵ Ibid, pp. 195, 199—200.

⁵⁶ «Lumea românească», I.XII.1937.

⁵⁷ Ни одна из партий и группировок не сумела набрать 40% голосов, которые при мажоритарной системе, действовавшей в Румынии, обеспечивали абсолютное большинство мест в парламенте. По официальным данным, национал-либералы получили 36%, национал-царанисты — 20%, фашистская «Железная гвардия» — 16,5%.

⁵⁸ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1938, № 2, стр. 113; DGFP. Vol. V, p. 249; «Studii», 1953, № 3, p. 50.

⁵⁹ Arhiva MAE, f. «Germania». Vol. 76, telegrama 21.I, 3.II.1938.

помещичью верхушку Румынии, которая считала, что не наступило время для отказа от политики балансирования. Западные империалистические круги все еще продолжали оказывать сильное политическое влияние на Румынию, где на долю английских, французских и американских монополий приходилось около 50% капитала промышленных предприятий, 30% банковского капитала и более 70% капитала страховых обществ страны⁶⁰. Хотя правительства Англии и Франции вели политику «умиротворения» фашистской агрессии, они не одобряли действий правительства Гоги — Кузы, ослаблявших позиции западных держав в их торге с германскими и итальянскими империалистами. По этой причине с первых же дней нахождения у власти правительства национал-христианской партии представители Англии и Франции стали выражать свое недовольство им. В конце декабря 1937 г. советник французской миссии в Бухаресте Бонкур в беседе с румынским придворным политиком Ионом Пангалом заявил: «Всякое доверие к политике Румынии подорвано... В настоящее время Румыния не получит никакого кредита или финансовых и торговых льгот во Франции, Англии и США»⁶¹.

Не меньшее недовольство основных кругов румынской буржуазии и помещиков вызвала демагогическая внутренняя политика национал-христианского правительства. Как писала 5 января 1938 г. буржуазная газета «Curentul», в период правления правительства Гоги — Кузы страна оказалась охваченной лихорадкой фашистской демагогии. «При таком положении, — пугала газета, — недалеко уже времена, когда массы поднимут красный стяг коммунистической революции». Экономическая политика гого-кузистов вызвала хаос в хозяйственной жизни Румынии. В этих условиях Кароль II произвел 10 февраля 1938 г. государственный переворот, установив личную диктатуру. Правительство Гоги — Кузы было заменено правительством во главе с патриархом М. Кристей. На следующий же день после государственного переворота румынский посланник в Берлине заверил гитлеровскую верхушку, что смена правительства не повлечет изменения отношений между Румынией и Германией. Это заявление было воспринято в германских правящих кругах с должным пониманием. В циркуляре германского министерства иностранных дел указывалось, что отставку правительства Гоги — Кузы «не следует рассматривать как поражение, понесенное германской политикой», что оно вызвано внутриполитическими обстоятельствами, а отнюдь не желанием Румынии изменить внешнеполитический курс, благоприятный германскому рейху. В этой связи обращалось внимание на то, что новый режим в Румынии сразу же показал свое нежелание мешать осуществлению германских агрессивных планов в отношении Чехословакии, включив в новую конституцию 1938 г. статью 91-ю, фактически запрещающую проход иностранных (читай советских) войск через румынскую территорию.

Королевская диктатура продолжила во внешней политике «игру на двух столах», надеясь остаться в выигрыше при любом исходе конфликта между англо-французским и германо-итальянским империалистическими блоками. Королевский режим, отмечала компартия, «один раз уступает Гитлеру, а другой раз — Чемберлену и Даладьё»⁶². Румынские правители с готовностью отдавали себя на службу антисоветским планам обеих империалистических группировок, преследуя собственные захватнические цели в отношении СССР.

⁶⁰ Т. Савин. Указ. соч.

⁶¹ Arhiva CC al PCR, f. 104; C. Argetoianu. Op. cit., f. 3085—3086.

⁶² Arhiva Institutului de studii istorice și social-politice de pe lângă CC al PCR, cota A-XXIII-2, doc. 1083.